

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЖЕНЩИНЫ В БИЗНЕСЕ»

БОРЬБА БЕЗ ПОЛУТОНОВ

Принято считать, что в России женщины находятся в менее равноправном положении, чем, скажем, в Европе или Америке. В качестве доказательств приводится обилие в нашей стране сексистской рекламы, неуместные шутки о женщинах в юристических передачах и разница в зарплатах у женщин и мужчин, занимающих одинаковые должности, не говоря уже о харассменте и прочих проявлениях мужского доминирования. Отчасти подобные утверждения имеют под собой основу: действительно, в России можно столкнуться с гендерными стереотипами, когда мужчины считают, что удел женщины — гладить рубашки, воспитывать детей и варить борщ. С другой стороны, статистика показывает, что доля женщин на руководящих позициях в России выше, чем в Европе или США.

Впрочем, с равноправием полов в других странах тоже все не так однозначно: только ленивый в последнее время не вспомнил, что всеобщее избирательное право в Швейцарии женщины получили лишь в 70-е годы XX века. Может быть, более активная позиция европейцев в вопросах эмансипации связана именно с этой новизной ощущений — женщины еще чувствуют необходимость утверждать свои не так давно обретенные права. В России же ситуация с борьбой за свои права у женщин менее острая по иным причинам. Возможно, это связано с тем, что у нас на протяжении достаточно значительного периода времени прав не было (и нет до сих пор) как у женщин, так и у мужчин, — здесь мы достигли равноправия еще при Иосифе Виссарионовиче. Пока европейские феминистки сражаются с мужчинами, российские правозащитницы воюют с бездушной государственной машиной — отстаивая и свои права, и права так называемого «сильного пола» (простите за гендерный стереотип).

Именно с этим, возможно, связано более спокойное отношение женщин и к проявлению сексизма. В экстремальных условиях полутон не различаешь, а отрицать, что мужчины и женщины все-таки хоть и равные, но все же разные, — достаточно неразумно. Впрочем, мир не стоит на месте, новое поколение Z уже в гораздо меньшей степени подвержено стереотипам — общество в целом становится более цивилизованным, а значит, равноправия будет больше.

ПОЛ И ПОТОЛОК

УСПЕХИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИНЯТО СВЯЗЫВАТЬ С ОТРАСЛЯМИ, ГДЕ ОНИ ИМЕЮТ СИЛЬНУЮ ЭКСПЕРТНУЮ ПОЗИЦИЮ, — КОСМЕТИКОЙ, КУЛИНАРИЕЙ, ВЕЩЕВЫМ РИТЕЙЛОМ. ОДНАКО ТЕПЕРЬ ИНТЕРЕСЫ ДАМ УХОДЯТ И ПОД ЗЕМЛЮ, И В IT. ОНИ НЕ СТАЛИ МУЖЧИНАМИ, НЕ ПЕРЕСТАЛИ ЦЕНИТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, А ИНТУИЦИЮ И НАВЫК МЯГКОГО УБЕЖДЕНИЯ ИСПОЛЬЗУЮТ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО.

ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА

В ответ на просьбу назвать известных владельцев крупного бизнеса Елена Рогова, декан Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ, перечисляет создателей именных брендов косметики — Эсте Лаудер, Хелену Рубинштейн, Ольгу Романову, а также основателя кулинарной школы, автора бестселлеров и телеведущую Джулию Чайлд, президента одежного ритейлера Finn Flare Ксению Рясову, Татьяну Бакальчук, основателя и гендиректора онлайн-магазина Wildberries. Однако, замечает госпожа Рогова, мужчины в этих сферах столь же успешны.

Примеры эффективности женщин в традиционно мужских отраслях тоже нередки, добавляет она: гендиректор «Донстроя» Алена Дерябина, топ-менеджер Иркутской нефтяной компании Марина Седых, экс-глава Hewlett-Packard Карли Фиорина, сооснователь Casper's Lab и создатель InfoWatch Наталья Касперская. В сфере IT это даже тенденция, считает основатель Superjob Алексей Захаров, дополняя список имен гендиректором собственной компании Анастасией Чучаловой, генеральным директором «Яндекса» Еленой Буниной и основателем Cognitive Technologies Ольгой Усаковой.

«Нет таких сфер, где женщины никогда не будут успешны. Разве что бои без правил, и то есть исключения, — говорит господин Захаров. — В России были и императрицы, так что и женщину-президента мы вполне можем увидеть». «Многочисленные исследования показывают, что, как правило, женщины более осторожны в принятии решений, больше полагаются на экспертные консенсусные мнения, меньше склонны к риску. В эпоху высокой неопределенности, характерной для нашего времени, такое поведение может стать залогом успеха», — согласна госпожа Рогова.

Анализ резюме, открытых на сайте hh.ru с января 2020 года, показывает, что в России среди претендующих исключительно на руководящие позиции женщин больше всего москвичек — 38%, 12% — в Петербурге, по 3–4% в Краснодарском крае, Свердловской и Новосибирской областях. При этом в целом доля женщин-руководителей превысила 50% только в четырех профобластях, замечает директор HeadHunter по Северо-Западу Юлия Сахарова: управление персоналом, наука и образование, бухгалтерия и финансы, а также индустрия красоты. Большинство соискательниц на должность топ-менеджера имеют возраст 30–40 лет, а также от 40 до 50 (вместе эти категории составляют 85–95% резюме женщин-директоров). «Вопрос в росте числа жен-

щин на управленческих постах в самых различных отраслях бизнеса — не в гендерном восприятии, а в амбициях, важных hard и soft skills, которые требуются от этих кандидатов. Однако женщинам, чтобы добиться высоких достижений в карьере, зачастую приходится прикладывать больше усилий и проявлять такие качества, как устойчивость к стрессам, умение оперативно принимать решения, лидерство, способность к анализу, которые шаблонно приписывают мужчинам», — считает госпожа Сахарова.

«Безусловно, есть разница между женской и мужской психологией. Например, у женщины может быть гораздо больший запас терпения и меньше агрессивности, чем у мужчины. Хотя доля агрессивности подчас весьма полезна в решении деловых вопросов», — говорит учредитель и генеральный директор группы компаний «Геоизол» Елена Лашкова. Свою компанию она вместе с мужем Вячеславом Смоленковым основала в 1995 году. Все направления, кроме бухгалтерии и корпоративных коммуникаций, в фирме возглавляют мужчины. «Мне не доставляет удовольствия контролировать что-либо. Я могу вручную контролировать экстремальную ситуацию. Во всех других случаях важно, чтобы контроль был в руках ключевых менеджеров», — делится госпожа Лашкова. Родившись в семье потомственных геотехников, в 1983 году она окончила Ленинградский горный институт им. Плеханова и работала по специальности. В 1990 году она училась в аспирантуре Ленинградского инженерно-строительного института и занималась проблемами гидроизоляции стен. Тема неожиданно оказалась популярной. В это время стали создаваться первые кооперативы, свои офисы начинающие бизнесмены из союзражений экономии размещали в подвалах и полуподвальных помещениях, которые затапливались после каждого ливня. На кафедру стали обращаться заказчики в поисках специалистов по гидроизоляции, и Елена Лашкова организовала поставки используемых в этой области немецких гидрофобных жидкостей. Когда объем заказов вырос, была создана компания «Геоизол». Сегодня это уже холдинг, занимающийся проектированием, строительством и производством. Госпожа Лашкова по-прежнему выполняет роль лидера группы, а ее супруг Вячеслав в должности заместителя генерального директора решает организационные вопросы и выстраивает внутреннюю структуру компании. «Важно не стать функцией у бизнеса, который очень легко поработает своих создателей. Находить время для

своих увлечений. Сегодня я в большей степени ощущаю себя в роли продюсера специалистов, работающих в „Геоизоле“. Мне интересно давать дорогу молодым и дерзким, видеть их рост и становление», — отмечает госпожа Лашкова. Гендерные различия, по ее мнению, влияют на стиль руководства, но не на бизнес в целом. Если ты делаешь свое дело хорошо, то заказчику все равно, женщина ты или мужчина.

Генеральный директор особой экономической зоны «Санкт-Петербург» Тамара Рондалева согласна с этим утверждением. «Уважение коллег мне удалось завоевать только благодаря результатам своей работы — решению поставленных задач при ограниченных финансовых, временных и человеческих ресурсах. Изредка я сталкивалась со скептицизмом мужчин в отношении моей способности разбираться в специфических технических вопросах. Но готовность вникнуть в суть задачи вкупе с позитивом всегда дают положительный результат. Помогает и опыт работы в тяжелой промышленности», — говорит она. До прихода в ОЭЗ госпожа Рондалева занимала руководящие позиции в «Палфингер Кран Рус» и на Петербургском тракторном заводе. Гендерный скептицизм, по ее мнению, характерен больше для менеджеров среднего звена, в топ-менеджменте он не так развит. Тем более что бытность женщиной дает некоторые привилегии в стиле общения, которых априори нет у мужчин. «Женщина может убедить кого угодно почти в чем угодно. Ведь она может уговорить ребенка съесть невкусную кашу», — считает гендиректор ОЭЗ.

По словам генерального директора «Юридического бюро № 1» Юлии Комбаровской, в юриспруденции гендерный состав более сбалансирован. Она учредила бюро в 2014 году, вложив в компанию несколько миллионов рублей. «Компания специализировалась на правовой защите должников и на судебных спорах с банками. Спустя год был принят закон о банкротстве физлиц, и мы стали специализироваться именно в этом направлении, — рассказывает госпожа Комбаровская. — Кредиторы давили на должников, упирая, что новый закон не работает и что долги надо отдавать несмотря ни на что. Когда мы получили первое решение о списании долгов, работать стало легче». Сейчас фирма ведет около 200 дел по банкротству физлиц, такая процедура обходится должнику в 100–150 тыс. рублей. Особенность этого направления связана с человеческим фактором. Люди приходят в подавленном состоянии, и необходимо иметь базовые психологические навыки,